

цѣлью жизни. Не безсмертіе вообще можетъ стать цѣлью жизни, а извѣстное безсмертіе. Съ точки зрѣнія христіанской догматики безсмертенъ и грѣшникъ, но такое ли безсмертіе можетъ быть цѣлью нравственной дѣятельности? Для Л. Толстого нѣтъ такого содержанія безсмертія. Безсмертенъ всеобщій космическій разумъ, вѣчна его безличная жизнь. Но такую она была всегда, и умеръ ли человѣкъ въ началѣ историческаго процесса или въ концѣ, развивалъ ли свой эгоизмъ или усовершеналъ способность любить,—онъ одинаково безсмертенъ въ лонѣ всеобщаго разума. Тамъ нѣтъ воспоминаній о прошедшемъ: тамъ нѣтъ личной жизни, нѣтъ раздѣленія на добрыхъ и злыхъ, ибо безсмертенъ не каждый индивидуальный человѣкъ, а всеобщій космическій разумъ, живущій въ немъ. И съ этой точки зрѣнія исторія человѣчества есть случайная и безцѣльная бессмыслица. Для чего-то понадобилось всеобщему разуму вселиться въ безчисленный рядъ смѣняющихся временныхъ животныхъ оболочекъ, создать исторію со всѣми ея трагическими явленіями, наложить на человѣка бессмысленное бремя моральныхъ предписаній и, случайно создавъ человѣческую исторію для какаго-то непонятнаго своего усовершенія, случайно же ее и кончить. Люди и ихъ исторія являются игрушкой въ рукахъ всеобщаго космическаго разума, созданная имъ ради своей потѣхи,—игрушка, плохо кончающаяся для людей и недостойная того всеобщаго космическаго начала, которому имя—Разумъ.

III.

Значеніе нравственной философіи Л. Н. Толстого для современной мысли и современнаго общества.

Таковъ метафизическій остовъ нравственнаго ученія Л. Толстого. Чудная христіанская мораль, такъ гармонически связанная съ христіанской догматикой, отрѣшается отъ этой родной почвы и въ своемъ новомъ метафизическомъ освѣщеніи теряетъ